

ТОП-5

громких судебных споров

2014 года

Александр Болوماتов

адвокат, партнер юридической фирмы «ЮСТ»

Владимир Бояринов

старший юрист юридической фирмы «ЮСТ»

Дела «Системы», «ЮКОСа», Apple, «РЖД» и еще два экономических спора, представленные в рейтинге, важны не только для разрешения конкретных судебных разбирательств, но и для формирования новой практики, которая, думается, не заставит себя долго ждать. Для тех, кто все пропустил, напомним.

1

Дело АФК «Система»

Пожалуй, самым громким в уходящем году можно назвать спор по иску Генеральной прокуратуры РФ к ОАО АФК «Система» и ЗАО «Система-Инвест» об истребовании у данных компаний в пользу Российской Федерации акций ОАО «Акционерная нефтяная компания «Башнефть»» (дело № А40-155494/14).

Суть заявленных прокуратурой требований сводилась к тому, что в результате принятия ряда нормативных правовых актов руководящими органами Республики Башкортостан, а также совершения нескольких ничтожных сделок группой хозяйственных обществ Российская Федерация была лишена акций одного из крупнейших предприятий топливно-энергетического комплекса.

Контрдоводы ответчиков состояли в том, что истцом пропущен срок исковой давности, акции не могут быть истребованы, поскольку никогда не были в федеральной собственности, ответчики являются

добросовестными приобретателями по возмездным сделкам и, кроме того, собственниками акций в силу приобретательной давности.

Однако Арбитражный суд г. Москвы ответчиков не поддержал, приведя в своем решении подробное обоснование необходимости истребования акций у ответчиков и их передачи во владение государству.

Суд установил, что власти Башкортостана были вправе принимать решения о приватизации предприятий ТЭК без согласия их собственника – Российской Федерации. При этом в Госкомимущество России заявка о приватизации соответствующих объектов не поступала и план приватизации не утверждался.

Довод ответчиков о пропуске истцом срока исковой давности был отклонен судом в связи с тем, что о нарушениях законодательства при

отчуждении имущества и акций предприятий ТЭК Республики Башкортостан Генеральной прокуратуре стало известно только в сентябре 2014 г. из документов, представленных Следственным комитетом РФ.

Суд также отметил, что исходя из принципа справедливости нельзя рассматривать институт исковой давности в качестве способа легализации незаконного приобретения имущества в ущерб интересам собственника, лишенного его помимо воли.

В подтверждение этой позиции суд также сослался на Постановление КС РФ от 14.07.2005 № 9-П, в котором обращается внимание на необходимость дифференцированного подхода к тем хозяйствующим субъектам, которые, противодействуя контрольным мероприятиям, использовали положение о сроках давности вопреки его предназначению, в ущерб правам других юридических лиц и правомерным публичным интересам.

2

Дело «ЮКОСа»

Третейский суд в Гааге 18 июля взыскал с Российской Федерации в пользу бывших акционеров нефтяной компании «ЮКОС» 50 млрд \$ убытков и 65 млн \$ судебных расходов.

По мнению суда, Россия допустила нарушения Энергетической Хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам, что привело к банкротству нефтяной компании.

Возражая против заявленных требований, представители Российской Федерации настаивали на том, что Третейский суд в Гааге не вправе рассматривать данный спор, поскольку граждане России, коими являются истцы, могут предъявить подобные требования только в компетентный суд Российской Федерации. Кроме того, Россия не ратифицировала Энергетическую Хартию и, следовательно, не обязана применять данный документ. Но даже если бы Хартия носила для России обязательный характер, ни один из ее пунктов не был нарушен.

Однако данные доводы не нашли поддержки у суда, равно как и аргументы о том, что банкротство «ЮКОСа» было вызвано объективными причинами, связанными с нарушением компанией российского налогового законодательства.

При этом суд установил, что, коль скоро срок исковой давности не пропущен, то говорить о приобретательной давности вообще не приходится, т. к. последняя начинает течь не ранее окончания срока для предъявления иска.

Тот факт, что акции не были в установленном порядке закреплены за Российской Федерацией, по мнению суда, не означает возможности произвольного лишения государства принадлежащего ему имущества и возможности защищать его нарушенные права. При этом, поскольку Российская Федерация своей воли на отчуждение имущества не выражала, ответчики не могут считаться добросовестными приобретателями акций.

Решение Арбитражного суда г. Москвы по данному делу было принято 7 ноября. По сведениям открытых источников, ответчики его оспаривать не планируют. Вместо этого они полагают возможным обратиться к продавцам акций с исками о возмещении убытков.

Следует отметить, что решение Третейского суда в Гааге не было единственным судебным актом, принятым по «делам ЮКОСа» в уходящем году.

В конце июля Европейский суд по правам человека взыскал с Российской Федерации компенсацию по жалобе компании «ЮКОС» на действия российских налоговых органов.

По мнению истца, Россия нарушила Европейскую конвенцию по правам человека, в т. ч. положения о праве на эффективное средство правовой защиты, о запрете дискриминации и о пределах использования допускаемых Конвенцией ограничений в отношении прав и свобод. «ЮКОСом» приводились доводы о нарушении прав на защиту и уважение собственности, а также на справедливое судебное разбирательство.

ЕСПЧ согласился с некоторыми аргументами истца, однако указал на недоказанность его доводов о намеренном доведении нефтяной компании до банкротства и политическом характере судебных споров, проходивших с ее участием на территории Российской Федерации. Из заявленных к возмещению 38 млрд € суд удовлетворил 1,86 млрд €.

Судебные разбирательства по обоим делам продолжаются. В середине осени Российская Федерация обжаловала данные решения ЕСПЧ и Третейского суда в Гааге.

3

Дело о «Золотом парашюте»

Достаточно широко обсуждалось в юридических кругах и прессе арбитражное дело по иску акционеров ОАО ММЭС «Ростелеком» о признании недействительным решения совета директоров общества о выплате его бывшему президенту компенсации в связи с прекращением трудового договора в размере более 200 млн руб. (дело № А56-31942/2013).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.12.2013 иски были удовлетворены в полном объеме.

Суд первой инстанции мотивировал свое решение, в частности, тем, что решение совета директоров «Ростелекома» о включении в компенсационную выплату суммы премии не является обоснованным, а сумма премии определена произвольно без учета фактических экономических показателей деятельности общества за период, предшествующий расторжению трудового договора с его президентом.

Также суд отметил, что выплата, целью которой служит компенсация негативных последствий, возникших у работника в связи с расторжением трудового договора, не может быть рассчитана исходя только лишь из предположений о возможности достижения работодателем максимально высоких показателей эффективности деятельности.

Апелляционный суд поддержал решение суда первой инстанции, заметив, однако, что совет директоров был не вправе принимать решение о выплате спорной компенсации, поскольку данный вопрос отнесен к компетенции общего собрания акционеров ОАО ММЭС «Ростелеком».

Однако в ноябре судебные акты первой и апелляционной инстанций были отменены Арбитражным

судом Северо-Западного округа, который в удовлетворении иски отказал.

По мнению суда кассационной инстанции, совет директоров «Ростелекома» обладал необходимой компетенцией для решения вопроса о выплате единовременной компенсации президенту компании.

Кроме того, установленные Федеральным законом от 02.04.2014 № 56-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части введения ограничения размеров выходных пособий, компенсаций и иных выплат в связи с прекращением трудовых договоров для отдельных категорий работников» ограничения в части размера подобных компенсаций не распространяются на обстоятельства рассматриваемого спора, поскольку спорное решение совета директоров принято до вступления в силу указанного закона.

При этом кассационный суд отметил, что выводы судов о том, что выплата компенсации президенту ОАО ММЭС «Ростелеком» повлекла неблагоприятные последствия для компании, не подтверждаются материалами дела. Вопрос о правильном исчислении размера компенсации в данном споре не подлежал установлению и не устанавливался, а трудовой договор, заключенный с президентом компании, не оспорен.

В заключение Арбитражный суд Северо-Западного округа добавил, что довод истцов о несоответствии оспариваемого ими решения совета директоров принципу справедливости не может быть принят в качестве основания для признания указанного решения недействительным.

но, что за время спора по данному делу и смежным с ним делам было принято в общей сложности пять постановлений Президиума ВАС РФ.

Рассмотрение дела было возобновлено в апреле 2013 г., когда в Арбитражный суд г. Москвы поступило заявление о процессуальном правопреемстве, содержащее требование о замене истца, компании «Джой-Лад», на правопреемника – компанию «Экспродента».

К этому моменту компания «Джой-Лад» уже обратилась в службу судебных приставов с исполни-

4

Дело «О несостоявшемся правопреемстве»

Речь идет об арбитражном деле № А40-64205/2005, в рамках которого американская компания «Джой-Лад» взыскала с ОАО «Газпромнефть-МНПЗ» сумму штрафа за непоставку дизельного топлива в размере около 28 млн \$ и процентов, подлежащих начислению до даты полной оплаты штрафа.

Данное судебное разбирательство берет свое начало в далеком 2005 г. И в этой связи примечатель-

тельным листом на сумму задолженности и предпринимала попытки к скорейшему получению денежных средств с должника.

Заявление о правопреемстве было мотивировано тем, что по договору уступки компания «Экспродента» приобрела принадлежавшее ранее компании «Джой-Лад» право требования к ОАО «Газпромнефть-МНПЗ» об уплате указанного штрафа.

При этом до заключения договора уступки право требования было арестовано судебным приставом в рамках исполнительного производства по другому делу, в котором компания «Джой-Лад» выступала в качестве должника. Далее право требования было оценено и выставлено на торги. После проведения торгов право требования несколько раз перепродавалось на основании договоров уступки, пока наконец не оказалось у компании «Экспродента».

«Экспродента» утверждала, что, поскольку компания «Джой-Лад» более не является взыскателем в материальном правоотношении, она должна быть заменена и в правоотношении процессуальном.

Возражая против заявления компании «Экспродента», «Джой-Лад» указывала на то, что вступившими в законную силу судебными актами признаны незаконными действия судебного пристава по аресту права требования, его оценке и выставлению на торги. Исходя из этого компания «Джой-Лад» настаивала, что последующие сделки по передаче права требования являются ничтожными и, следовательно, говорить о наличии у «Экспроденты» прав требования к ОАО «Газпромнефть-МНПЗ» не приходится.

Суды первой и апелляционной инстанций встали на сторону «Джой-Лад» и в удовлетворении заявления отказали.

Но кассационный суд судебные акты нижестоящих судов отменил и произвел процессуальную замену взыскателя.

Такое свое решение суд кассационной инстанции мотивировал тем, что торги, заключенная на них сделка и последующие договоры уступки компанией «Джой-Лад» не оспорены и их недействительность в судебном порядке не установлена. Допущенные судебным приставом нарушения при наложении ареста на право требования и его оценке не могут служить основанием для признания торгов недействительными.

Кроме того, кассационный суд указал, что право требования компании «Джой-Лад», подтвержден-

ное исполнительным листом, является имуществом, не имеющим ограничения в обороте, и на него может быть обращено взыскание в рамках исполнительного производства по общим правилам, включающим рыночную оценку.

Однако в феврале 2014 г. Президиум ВАС РФ отменил постановление суда кассационной инстанции и оставил в силе судебные акты об отказе в процессуальном правопреемстве.

Президиум указал, что право требования, т. е. имущественное право взыскателя по исполнительному листу, не может быть арестовано, оценено и реализовано с публичных торгов.

Права, облеченные в процессуальную форму исполнительного листа, могут быть изменены (преобразованы) судебным приставом только с соблюдением соответствующей процессуальной формы.

Такая процессуальная форма предусмотрена ст. 324 АПК РФ, согласно которой способ и порядок исполнения судебного акта может быть изменен только судом. В свою очередь, судебный пристав вправе обратиться к суду с заявлением об изменении способа и порядка исполнения судебного акта, чего в рассматриваемом деле сделано не было.

При этом надзорный суд отметил, что, вопреки выводам суда кассационной инстанции, совершенная на публичных торгах сделка может быть признана недействительной по общегражданским основаниям, не связанным с нарушением процедуры проведения торгов.

Президиум ВАС РФ признал сделку, совершенную на торгах, ничтожной. Последующие сделки по уступке права требования были также признаны ничтожными как совершенные со злоупотреблением правом в нарушение закона.

Президиум установил, что эти сделки не привели к правопреемству в материально-правовых отношениях, в связи с чем заявление компании «Экспродента» удовлетворению не подлежит.

5

Дело о «Яблоке раздора»

В начале 2013 г. ОАО «РЖД» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к компании Apple Inc. о нарушении исключительных прав на товарные знаки, принадлежащие истцу (дело № А40-1849/13).

По мнению РЖД, нарушение прав выразилось в том, что соответствующие товарные знаки были размещены ответчиком на сайте www.apple.ru в составе значка (иконки) приложения (компьютерной программы) под названием «РЖД тариф».

Истец потребовал признать такие действия ответчика нарушением прав истца, запретить ответчику использовать принадлежащие истцу товарные знаки, а также взыскать с ответчика в пользу истца 2 млн руб. компенсации за нарушение его прав.

В подтверждение своих требований ОАО «РЖД» представило нотариальный протокол осмотра страниц <http://www.apple.com/ru/itunes> и <https://itunes.apple.com/ru/genre/mobile-software-applications/id36?mt=8>.

Ответчик возражал против заявленных требований, указывая на то, что им не были допущены какие-либо нарушения прав истца.

В качестве третьих лиц к участию в деле были привлечены сетевой провайдер платформы iTunes, компания iTunes S.A.R.L. и разработчик приложения «РЖД тариф» программист Алексей Сироткин.

В феврале 2014 г. Арбитражный суд г. Москвы отказал в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Судом было установлено, что указанные истцом доменные имена, на которых согласно доводам истца были размещены принадлежащие ему товарные знаки, не имеют отношения ни к домену apple.ru, ни к веб-сайту www.apple.ru.

Также суд пришел к выводу, что содержащее товарный знак истца приложение «РЖД тариф» было размещено непосредственно разработчиком этого приложения, Алексеем Сироткиным, но не на сайте ответчика, а на платформе <https://itunes.apple.com/ru>, принадлежащей компании iTunes S.A.R.L.

Девятый арбитражный апелляционный суд полностью поддержал выводы суда первой инстанции и оставил его решение в силе.

Однако все оказалось не так очевидно для Суда по интеллектуальным правам, который в качестве кассационной инстанции приступил к рассмотрению данного дела в сентябре.

После объявления перерыва в судебном заседании 7 октября суд отложил рассмотрение дела и воспользовался своим правом направить запрос специалисту в порядке ч. 1.1 ст. 16 АПК РФ.

Ознакомившись с мнением специалиста, кассационный суд не нашел оснований для удовлетворения жалобы РЖД и оставил в силе акты нижестоящих судов.

Эпилог

Безусловно, указанные выше дела были включены нами в рейтинг не только потому, что в уходящем году юристами и прессой им уделялось повышенное внимание.

Гораздо важнее то, что соответствующими судебными актами были сформулированы новые подходы к разрешению тех или иных вопросов права. Взять хотя бы соотношение принципа справедливости и института исковой давности в деле ОАО АФК «Система» или разъяснения Президиума ВАС РФ о порядке обращения взыскания на право требования в качестве взыскателя по исполнительному документу в деле «о несостоявшемся правопреемстве».

При этом в споре по иску РЖД к Apple суды, разобравшись в сути правоотношений по размещению приложений на платформе App Store, недвусмысленно намекают на то, кто же на самом деле, по их мнению, должен нести ответственность за нарушение исключительных прав владельца товарного знака.

Что касается «дела ЮКОСа», то оно как всегда стоит особняком и еще много лет будет предметом споров и политических дебатов.

Остальные четыре дела, представленные в рейтинге, по нашему мнению, имеют существенное значение не только для разрешения конкретных судебных споров, но и для формирования новой судебной практики, которая, думается, не заставит себя долго ждать.